

УДК 343.7
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235

Savchenko Maya Mikhailovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Economic Security,
Kaliningrad State
Technical University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: maya.savchenko@gmail.com

Савченко Майя Михайловна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности,
Калининградский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: maya.savchenko@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

THE LEGAL NATURE OF NON-CASH AND ELECTRONIC MONEY AS A SUBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENTS

12.00.08 — Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology. Criminal executive law

В работе рассматриваются современные тенденции развития системы безналичных способов оплаты и систем дистанционного банковского обслуживания с точки зрения их уязвимости для преступных посягательств. Проводится исследование правовой природы безналичных денежных средств и электронных денег как объектов гражданских прав и предметов преступных посягательств.

Рассмотрены различные подходы, при которых денежные средства на счетах рассматриваются как имущество либо как объекты имущественных прав. Выявлены противоречия, затрудняющие квалификацию деяний по неправомерному завладению безналичными и электронными деньгами как хищения в силу отсутствия возможности совершения акта по физическому завладению данным имуществом. Рассмотрены основные этапы и содержание механизма осуществления различных видов безналичных платежей. Выявляются основные участники данного процесса, а также юридически значимые моменты перехода прав на безналичные денежные средства, позволяющие установить момент окончания преступного посягательства. Проведен анализ существующей судебной практики, включая постановления и определения суда высшей инстанции. Констатируется отсутствие единообразия правоприменения.

Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные и судебные органы при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 158, 159, 159.3, 159.6 Уголовного кодекса РФ. Выделяются основные обстоятельства, подлежащие установлению для правильной квалификации деяний, как являющиеся существенными для определения вида преступного посягательства.

Автором предложены изменения действующего уголовного законодательства с целью систематизации и устранения пробелов при квалификации деяний, связанных с завладением чужими безналичными и электронными деньгами.

The paper examines current trends in the development of the system of non-cash payment methods and remote banking systems from the point of view of their vulnerability to criminal encroachments. A study of the legal nature of non-cash money and electronic money as objects of civil rights and objects of criminal encroachments is carried out.

Various approaches are considered in which funds in accounts are considered as property, or as objects of property rights.

The contradictions were revealed that complicate the qualification of acts of unlawful seizure of non-cash and electronic money as theft due to the absence of the possibility of committing an act of physical seizure of this property. The main stages and content of the mechanism for the implementation of various types of non-cash payments are considered. The main participants of this process are identified, as well as the legally significant moments of the transfer of rights to non-cash funds, which make it possible to establish the moment of the end of the criminal encroachment. The analysis of the existing judicial practice, including the decisions and rulings of the higher court, has been carried out. Lack of uniformity of law enforcement was stated. The main problems faced by law enforcement and judicial authorities in the qualification of crimes under Articles 158, 159, 159.3, 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation are identified. The main circumstances that are to be established for the correct qualification of acts are highlighted as being essential for determining the type of criminal encroachment.

The author proposes changes to the current criminal legislation in order to systematize and eliminate gaps in the qualification of acts related to the seizure of other people's non-cash and electronic money.

Ключевые слова: кража со счета, мошенничество, банковское мошенничество, хищение, безналичные деньги, банковские карты, электронные деньги, электронные средства платежа, дистанционное банковское обслуживание, платежный терминал.

Keywords: theft from an account, fraud, bank fraud, theft, non-cash money, bank cards, electronic money, electronic means of payment, remote banking, payment terminal.

Введение

Актуальность. Рост объемов использования информационных технологий для проведения различных финансовых операций как юридическими, так и физическими лицами указывает на бурное развитие цифровой экономики. Последние годы во всем мире стремительно увеличивается денежный оборот, осуществляемый в безналичной форме и в форме электронных денежных средств. Отечественная экономика не отстает от данной динамики, а по некоторым параметрам значительно опережает.

Дистанционные финансовые технологии и электронные средства платежа используются юридическими лицами как в традиционной форме — осуществление безналичных платежей между расчетными счетами, так и в форме иных современных банковских услуг — эквайринг; прием платежей через платежных агентов; прием платежей с использованием электронных денег; использование корпоративных платежных банковских карт. При этом основной стремительный рост объемов электронных и дистанционных расчетов приходится на физических лиц, которые используют дистанционные банковские технологии для взаиморасчетов между собой, оплаты товаров и услуг, налогов и других расходов.

В период пандемии COVID-19 в связи с ограничениями, установленными государством на посещение предприятий торговли и услуг, увеличились обороты интернет-магазинов, которые значительную часть своих доходов получают посредством безналичной оплаты и электронными деньгами.

Хранение денежных средств в безналичной форме на банковских счетах, осуществление расчетов ими, приобретение электронных денежных средств и проведение платежных операций с указанными средствами — на всех этих этапах наряду с удобством и высокой скоростью осуществления операций имеются уязвимости и потенциальные угрозы со стороны преступных посягательств [1, 2].

Изученность проблемы. Среди правоведов как в области гражданского, так и в области других отраслей права ведется дискуссия о том, могут ли денежные средства на счетах и электронные деньги рассматриваться в качестве объектов вещного права [3—9].

В доктрине уголовного права отсутствует единство в понимании целого ряда вопросов, являющихся ключевыми для квалификации незаконного завладения безналичными денежными средствами. Последнее время достаточно много трудов посвящено проблемам квалификации преступлений, связанных с незаконным завладением безналичными денежными средствами, в частности отграничением составов, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ [10—16]. С учетом специфики предмета посягательства и особенностей механизма осуществления безналичных платежей также не решенным до конца остается вопрос правильного определения времени окончания посягательства [17].

Целесообразность разработки темы. Уголовно-правовая наука и правоприменительная практика не выработали единого подхода, позволяющего отграничить ситуации, при которых безналичные деньги являются предметом хищения, от ситуаций, в которых посягательство заключается в получении права на вышеуказанное имущество.

Научная новизна заключается в том, что на основе анализа норм гражданского и уголовного права, а также законодательства о функционировании системы платежей в Российской Федерации выработаны общие методологические подходы, позволяющие дифференцировать деяния, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса РФ при их квалификации, а также правильно определить момент окончания преступного посягательства. В работе также содержатся предложения по совершенствованию действующего законодательства для устранения существующих неопределенностей, затрудняющих единообразие правоприменения.

Целью исследования является выработка научно обоснования для совершенствования действующего законодательства.

Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать различные теоретические подходы к пониманию безналичных и электронных денег в качестве предмета преступного посягательства; выявить противоречия между нормами, вызывающие трудности на этапе их практического применения; с учетом изученных позиций сформулировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть положены в основу дальнейшей полемики о правовой природе рассматриваемых объектов прав. Исследование имеет и определенную **практическую значимость**, так как может быть использовано в правоприменительной деятельности при решении вопросов, связанных с квалификацией анализируемых составов преступлений.

Методология исследования включает в себя логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный методы научного познания, а также методы анализа и синтеза.

Основная часть

Рассмотрим правовой статус денежных средств в безналичной форме и электронных денежных средств с точки зрения их правового статуса в качестве предмета преступного посягательства. В соответствии с примечаниями к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [18].

В гражданском законодательстве (ст. 128 Гражданского кодекса РФ [19]) содержатся положения, относящие деньги к объектам гражданских прав, при этом наличные деньги в данной статье отнесены к категории вещей (т. е. имущества), а безналичные денежные средства — к категории имущественных прав.

Вышеуказанное положение вызвало среди специалистов дискуссии по вопросу, могут ли являться безналичные денежные средства предметом кражи, поскольку «кража — тайное хищение чужого имущества», а безналичные деньги, согласно ГК РФ, это не имущество, а имущественные права. Главной отличительной чертой безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг от иного имущества, способного быть предметом хищения, является отсутствие физического признака.

Безналичные деньги являются имуществом, но не являются вещью, так как существуют лишь в виде записи в бухгалтерских документах банка. Данное свойство определяет специфику их изъятия и обращения в пользу виновного. Неправомерное изъятие производится путем списания денежных средств с банковского счета потерпевшего; обращение в пользу виновного либо третьих лиц — путем зачисления денежных средств на соответствующие счета. В доктрине уголовного права преобладающей являлась точка зрения, согласно которой имущество, не обладающее физическим признаком, не может быть предметом кражи, грабежа и разбоя [20].

Данная дискуссия была прекращена законодателем после внесения изменений в ст. 158 УК РФ, часть 3 которой была дополнена пунктом «г», прямо предусматривающим ответственность за кражу безналичных и электронных денежных средств [21]. Однако законодательная новация окончательно не может решить следующие вопросы:

– во всех ли случаях, если в преступлении фигурируют безналичные деньги, именно они являются предметом посягательства и рассматриваются в качестве имущества;

– могут ли безналичные денежные средства рассматриваться как предметы других имущественных преступлений, таких как грабеж и разбой.

Противоправное посягательство, в результате которого происходит утрата денежных средств в безналичной форме, не всегда может считаться хищением и подпадает под действие различных статей уголовного кодекса: 1) пункт «г» ч. 3 ст. 158 — «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»; 2) ст. 159.3 — «мошенничество с использованием электронных средств платежа»; 3) пункт «в» ч. 3 — «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Существующая практика, систематизированная в постановлениях высшей судебной инстанции, во многих случаях помогает отграничить составы приведенных выше преступлений, однако по многим вопросам до настоящего времени отсутствует единообразие правоприменения [22—26].

Для правильной квалификации, а также для правильного определения момента окончания преступных деяний, предусмотренных вышеуказанными статьями УК РФ, необходимо уточнить правовую природу денежных средств и правовой механизм осуществления расчетно-платежных операций.

Безналичные деньги являются одной из форм такого объекта гражданских прав, как «деньги». В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

В соответствии с ч. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Частью 3 вышеуказанной статьи определено, что права на денежные средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими клиенту в пределах суммы остатка.

Статья 861 ГК РФ определяет, что безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями.

Таким образом, сумма безналичных денег, принадлежащих физическому лицу, — это сумма остатка по его счетам, открытым в банке (банках) на его имя. Неправомерное завладение денежными средствами, принадлежащими потерпевшему, возможно следующими способами:

1. Неправомерное снятие со счета потерпевшего и завладение виновным лицом наличными деньгами (1.1. Простое совершение расходной операции по подложным документам, удостоверяющим личность, либо доверенностям в кассе банка по расходному кассовому ордеру; 1.2. Получение денег в банкомате с использованием электронных средств платежа).

2. Неправомерный перевод безналичных денежных средств со счета потерпевшего на счет виновного лица (2.1. Использование банковских переводов по реквизитам; 2.2. Использование системы денежных переводов «с карты на карту» через платежные системы или систему быстрых платежей; 2.3. Использование платежных терминалов и банкоматов).

3. Оплата со счета потерпевшего без его согласия товаров, услуг, в том числе финансовых, в пользу виновного лица или третьих лиц (способы аналогичны способам совершения переводов на счет виновного).

В рассмотренных случаях квалификация деяний с позиции действующего законодательства зависит не только от самого способа совершения преступления, но и от используемых при его совершении технических средств и устройств.

Как кража квалифицируется тайное изъятие денежных средств со счета посредством получения их в банкомате либо их перечисления на счет виновного. При этом квалификация не меняется даже в случае использования чужих электронных средств платежа или секретных кодов, полученных обманным путем. Данная позиция подтверждается высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума ВС № 48 от 30.11.2017 г.

Формулировка объективной стороны состава мошенничества, содержащаяся в ст. 159 УК РФ в действующей редакции, состоит в следующем: «мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Современные редакции ст. 159.3 УК РФ и 159.6 УК РФ используют данный термин, не придавая ему дополнительного содержания. То есть предполагается, что для квалификации по данным статьям необходимо наличие обмана или злоупотребление доверием потерпевшего либо третьих лиц. Также в данной формулировке важным является понимание мошенничества не только как хищения, но и как приобретения права на чужое имущество, что позволяет без сомнений использовать данные составы при квалификации посягательств на безналичные и электронные деньги.

Обман присутствует в случае, если в процессе совершения преступления виновное лицо взаимодействует с другими физическими лицами (потерпевшим, работниками торговой организации либо банковскими работниками). Как мошенничество однозначно квалифицируются:

– получение денег в кассе банка с использованием чужого паспорта либо поддельной доверенности (ст. 159 УК РФ);

– оплата товаров и услуг с использованием не принадлежащих виновному электронных средств платежа в организациях торговли и услуг в присутствии работников вышеуказанных торгово-сервисных организаций (ст. 159.3 УК РФ);

– оплата товаров и услуг через интернет-магазины с использованием неправомерного доступа к системам дистанционного банковского обслуживания потерпевшего с последующим получением неправомерно оплаченных товаров и услуг виновным или третьими лицами в торгово-сервисных организациях (ст. 159.6 УК РФ);

– перевод потерпевшим, введенным в заблуждение относительно содержания совершаемой операции, самостоятельно денежных средств со своего счета на счет виновного (ст. 159 УК РФ).

Однако дискуссионным и методологически нерешенным в судебной практике остается вопрос, могут ли рассматриваться в качестве мошенничества следующие деяния:

– покупка товаров и услуг с использованием чужих электронных средств платежа в терминалах самообслуживания, расположенных в торгово-сервисных предприятиях;

– оплата с использованием неправомерного доступа к компьютерной информации товаров и услуг, которые при их получении впоследствии не связаны с взаимодействием с какими-либо лицами, например оплата билетов, электронных сертификатов, баллов в электронных казино, криптовалют и т. п.

Рассмотрим также некоторые проблемы в области определения момента совершения преступления с помощью изучения юридических механизмов осуществления платежей различными способами.

Расчеты с помощью простых денежных переводов по реквизитам осуществляются в соответствии с Положением Банка России от 19.06.2012 г. № 383-П (ред. от 11.10.2018 г.) «О правилах осуществления перевода денежных средств» [27] следующим образом: клиент банка составляет в бумажной или в электронной форме платежный документ; подписывает его простой или электронной подписью и направляет в банк. В соответствии с п. 5 ст. 5 Закона «О национальной платежной системе» перевод денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, осуществляется в срок не более трех рабочих дней начиная со дня списания денежных средств с банковского счета плательщика [28].

Однако п. 7 вышеуказанной статьи определяет, что безотзывность перевода денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, наступает с момента списания денежных средств с банковского счета плательщика. При этом безотзывность означает отсутствие или прекращение возможности отзыва распоряжения об осуществлении перевода денежных средств в определенный момент времени.

Таким образом, владелец счета окончательно утрачивает право распоряжаться суммой перевода в момент списания средств со счета, в то время как сумма перевода еще не поступает в распоряжение получателя. Поэтому моментом, когда хищение денежных средств со счета можно считать оконченным, является момент списания средств со счета потерпевшего. Данный момент клиент может увидеть в своем интернет-банке, когда на его платежном документе появляется статус «Исполнен».

Другой механизм действует в отношении переводов «с карты на карту» — перевод денег между физическими лицами с использованием реквизитов банковских карт. В данном случае в проведении платежей может не участвовать Центробанк, так как имеет место взаимодействие следующих участников: 1) банк-эмитент карты плательщика; 2) банк-эмитент карты получателя; 3) банк-эквайер (банк, осуществляющий прием реквизитов банковских карт; осуществляющий процессинг перевода и взаимодействие с платежными системами, чаще всего это банк плательщика); 4) платежная система (осуществляет механизм клиринга) [29].

В России на сегодняшний день самыми популярными являются международные платежные системы Visa International Service Association и MasterCard International, а также российская национальная платежная система НСПК МИР, которая появилась сравнительно недавно, в 2014 г.

В случае если перевод осуществляется между картами одного банка, то перевод происходит почти мгновенно, т. е. момент безотзывности перевода совпадает по времени с моментом списания средств со счета, а также с моментом зачисления соответствующей суммы на счет получателя платежа.

В случае если расчеты осуществляются между клиентами различных банков, списание денежных средств со счета плательщика происходит после завершения процедуры клиринга, проводимого платежной системой, что происходит позже (иногда значительно позже), чем момент зачисления денег на счет получателя [30]. При этом безотзывность такого перевода наступает после получения распоряжения клиента банком-эквайером. Данное обстоятельство влечет ошибки в определении времени совершения

преступного посягательства. Также данный разрыв во времени часто создает ложное впечатление у потерпевшего по поводу возможности пресечения преступного посягательства путем отмены перевода значительно позже момента наступления его безотзывности.

Термин «электронные деньги» зачастую неточно используется в отношении широкого спектра платежных инструментов, базирующихся на инновационных технических решениях в сфере реализации розничных платежей. Под понятием «электронные деньги» ошибочно понимают традиционные банковские карты, предоплаченные карты торгово-сервисных предприятий, криптовалюту и т. п.

Правовой статус электронных денежных средств определен п. 18 ст. 3 закона «О НПС», согласно которому электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, в функционировании электронных денег появляется участник, который может не являться банком, называемый оператором электронных денежных средств. То есть по сути электронные деньги — обязательственное право требования у оператора определенной суммы, которая зачислена на лицевой счет, называемый «электронный кошелек», владельцем вышеуказанного лицевого счета. Самыми популярными платежными сервисами в России являются Яндекс.Деньги, WebMoney, QIWI (КИВИ) — мировой лидер среди моментальных платежных систем, PayPal — система мирового масштаба, все расчеты производятся в настоящих деньгах [31]. Таким образом, законодательство, регулирующее систему платежей, определяет электронные деньги не как имущество, а как объект обязательственного права, который не совсем корректно рассматривать в качестве предмета хищения. Однако уголовное законодательство (ч. 3 ст. 158 УК РФ) прямо предусматривает такую возможность.

Неправомерное завладение электронными денежными средствами может быть получено через осуществление различных незаконных операций с ними аналогично безналичным межбанковским переводам и расчетам с использованием карт. Также возможны операции по неправомерному выводу электронных денег со счета оператора на обычный банковский счет виновного лица. Кроме того, преступление может совершаться путем обратной операции: перевод безналичных денег со счета потерпевшего на электронный кошелек лица, совершившего хищение.

Моменты списания/зачисления между лицевыми счетами в рамках одного оператора электронных денег во времени практически совпадают, поэтому проблем в определении времени окончания преступного посягательства не возникает.

Выводы

Проведенный выше анализ правовой природы безналичных денег и электронных денежных средств с использованием норм гражданского законодательства и законодательства, регулирующего систему расчетов, позволяет сделать следующие выводы.

Безналичные деньги при определенных условиях могут рассматриваться как в качестве объектов вещного, так и объектов обязательственного права. Электронные денежные средства являются объектом обязательственного права. Уголовное законодательство рассматривает безналичные деньги и электронные денежные средства в качестве имущества, давая возможность применить к ним правила о хищении в форме кражи, что расходится с пониманием данных объектов гражданским законодательством. Вышеуказанные противоречия обуславливают отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Последние информационные письма Верховного суда РФ по данному вопросу изданы ранее выхода последних изменений в рассматриваемые статьи Уголовного кодекса. Таким образом, общий методический подход по отграничению составов мошенничества и кражи денежных средств со счета в достаточной мере не сформулирован.

Заключение

Присоединяясь к другим исследователям в области уголовного права, можно констатировать несовершенство

норм, устанавливающих ответственность за посягательства на безналичные и электронные денежные средства, отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу. Расширение понятия «чужое имущество», содержащееся в примечании к ст. 158 УК РФ, путем прямого указания в нем возможности применения норм о хищении к безналичным денежным средствам, предлагаемое некоторыми авторами [32], не является оптимальным, так как больше размывает границы между рассматриваемыми составами преступлений.

Устранение вышеуказанных противоречий может быть решено путем объединения всех норм, предусматривающих ответственность за преступные посягательства в отношении безналичных и электронных денежных средств, в рамках одной статьи Уголовного кодекса. При этом в качестве возможного способа совершения указать не только хищение, но получение права на чужое имущество.

Помимо терминологических противоречий это позволит решить проблему трудностей, возникающих при квалификации, например при отграничении составов «кражи» и «мошенничества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мондохонов А. Н. Криминализация «преступной деятельности» в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // *Законность*. 2020. № 6. С. 38—43.
2. Рудых А. А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // *Российский следователь*. 2020. № 2. С. 3—6.
3. Трунцевский Ю. В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции // *Банковское право*. 2020. № 6. С. 28—36.
4. Стародумова С. Ю. Правовая природа денег как объектов гражданских прав // *Актуальные проблемы российского законодательства*. 2016. № 15. С. 86—90.
5. Гольцов В. Б., Голованов Н. М. Правовая природа денежных средств, размещенных на счетах в банках, их защита по законодательству Российской Федерации // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2018. № 7-2(20). С. 35—38.
6. Лотарева Ю. В., Петрова Г. И. Правовая природа безналичных денег // *Молодежь Сибири — науке России : междунар. науч.-практ. конф.* Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. С. 210—212.
7. Гареев А. А. Электронные деньги в призме гражданского права: теоретический и практический аспект // *Актуальные вопросы современности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. студ. конф. с междунар. участием.* Великий Новгород, 2020. С. 5—11.
8. Коростелев М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 35 с.
9. Хилюта В. Безналичные деньги — предмет хищения или преступлений против собственности // *Уголовное право*. 2009. № 2. С. 76—80.
10. Кирилловых А. А., Овсяюков Д. А. Электронные средства платежа: проблемы гражданско-правовой природы и уголовно-правовой охраны // *Право и экономика*. 2019. № 1. С. 62—70.
11. Козаев Н. Ш. «Электронные» и «пластиковые» деньги и преступность // *Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : материалы междунар. науч.-практ. конф.* Ставрополь, 2015. С. 109—112.
12. Архипов А. В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2017. № 418. С. 195—198.
13. Лихолетов А. А. Проблемы разграничения мошенничества с использованием платежных карт с другими составами преступлений // *Российская юстиция*. 2017. № 6. С. 35—37.
14. Шарова И. И. Хищение электронных денежных средств // *Уголовное право*. 2017. № 1. С. 112—120.
15. Русскевич Е. А. Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 1. С. 708—715.
16. Ермакова О. В. Влияние предмета хищения на определение момента окончания преступления // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2014. № 381. С. 175—178.
17. Шеслер А. В. Проблема определения момента окончания хищения // *Вестник Владимирского юрид. ин-та*. 2018. № 1. С. 145—149.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действующая ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (действующая ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Яни П. С. Специальные виды мошенничества // *Законность*. 2015. № 8. С. 19—23.

21. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
22. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».
23. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г № 29 // СПС «КонсультантПлюс».
24. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 31.05.2016 г. № 44у-102/16 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 21.08.2014 г. по делу № 22-457 // СПС «КонсультантПлюс».
27. О правилах осуществления перевода денежных средств : положение Банка России от 19.06.2012 г. № 383-П (ред. от 11.10.2018 г.) (зарег. в Минюсте России 22.06.2012 г. № 24667) // СПС «КонсультантПлюс».
28. О национальной платежной системе : федер. закон от 26 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
29. Механика банковского перевода денег с карты на карту и по реквизитам. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/mechanika-bankovskogo-perevoda-deneg-s-karty-na-kartu-i-po-rekvizitam-nyuansy-o-kotoryh-vy-tochno-ne-znali>.
30. О платежной системе Банка России : положение Банка России от 24.09.2020 г. № 732-П // СПС «КонсультантПлюс».
31. Порублева Е. С., Гареева Г. А., Григорьева Д. Р. Электронные деньги и электронные платежные сервисы в России в XXI веке // Символ науки. 2018. № 1-2. С. 89—92.
32. Манакова Р. П. О межотраслевом применении частнопроводных понятий // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2015. № 4(18). С. 114—121.

REFERENCES

1. Mondokhonov A. N. Criminalization of “criminal activity” in the context of the development of information and telecommunication technologies. *Legality*, 2020, no. 6, pp. 38—43. (In Russ.)
2. Rudykh A. A. Transformation of forensic and criminal activity in the context of the development of information technologies. *Russian Investigator*, 2020, no. 2, pp. 3—6. (In Russ.)
3. Truntsevsky Yu. V. Modern challenges of banking fraud to financial support of e-commerce. *Banking Law*, 2020, no. 6, pp. 28—36. (In Russ.)
4. Starodumova S. Yu. The legal nature of money as objects of civil rights. *Actual problems of Russian legislation*, 2016, no. 15, pp. 86—90. (In Russ.)
5. Goltsov V. B., Golovanov N. M. The legal nature of funds deposited in bank accounts, their protection under the legislation of the Russian Federation. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2018, no. 7-2(20), pp. 35—38. (In Russ.)
6. Lotareva Yu. V., Petrova G. I. Legal nature of non-cash money. In: *Youth of Siberia — science of Russia. International sci. and pract. conf.* Krasnoyarsk, Siberian Institute of Business, Management and Psychology. 2017. Pp. 210—212. (In Russ.)
7. Gareev A. A. Electronic money in the prism of civil law: theoretical and practical aspects. In: *Actual problems of the present. Collection of materials of the All-Russian sci. and pract. student conf. with international participation*. Veliky Novgorod, 2020. Pp. 5—11. (In Russ.)
8. Korostelev M. A. *Legal regime of electronic money in civil legislation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2015. 35 p. (In Russ.)
9. Khilyuta V. Non-cash money — the subject of theft or crimes against property. *Criminal law*, 2009, no. 2, pp. 76—80. (In Russ.)
10. Kirillovykh A. A., Ovsyukov D. A. Electronic means of payment: problems of civil law nature and criminal law protection. *Law and Economics*, 2019, no. 1, pp. 62—70. (In Russ.)
11. Kozaev N. Sh. “Electronic” and “plastic” money and crime. In: *Actual problems of modern criminal law and criminology. Materials of the international sci. and pract. conf.* Stavropol, 2015. Pp. 109—112. (In Russ.)
12. Arkhipov A. V. Topical issues of qualification of the theft of non-cash funds. *Tomsk State University Journal*, 2017, no. 418, pp. 195—198. (In Russ.)
13. Likholetov A. A. Problems of delineation of fraud using payment cards with other offences. *Russian Justice*, 2017, no. 6, pp. 35—37. (In Russ.)
14. Sharova I. I. Theft of electronic money. *Criminal Law*, 2017, no. 1, pp. 112—120. (In Russ.)
15. Russkevich E. A. On the redundancy and gap of reforming criminal legislation in order to ensure the protection of the digital economy. *Perm Legal Almanac*, 2019, no. 1, pp. 708—715. (In Russ.)
16. Ermakova O. V. Influence of the subject of theft on determining the moment of the end of the crime. *Tomsk State University Journal*, 2014, no. 381, pp. 175—178. (In Russ.)
17. Shesler A. V. The problem of determining the moment of the end of theft. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2018, no. 1, pp. 145—149. (In Russ.)
18. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (current edition). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
19. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of Nov. 30, 1994 No. 51-FZ (current edition). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
20. Yani P. S. Special types of fraud. *Legality*, 2015, no. 8, pp. 19—23. (In Russ.)
21. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law of April 23, 2018 No. 111-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

22. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Nov. 30, 2017 No. 48. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
23. On judicial practice in cases of theft, robbery and brigandage. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2002 No. 29. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
24. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2007 No. 51. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
25. Resolution of the Presidium of the Stavropol Regional Court of May 31, 2016 No. 44u-102/16. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
26. The appeal decision of the Supreme Court of the Altai Republic of 08.21.2014 on case No. 22-457. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
27. On the rules for transferring funds. Regulation of the Bank of Russia of June 19, 2012 No. 383-P (as revised on Oct. 11, 2018) (registered with the Ministry of Justice of Russia on June 22, 2012 No. 24667). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
28. On the National Payment System. Federal Law of June 26, 2011 No. 161-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
29. *Mechanics of bank transfer of money from card to card and by details*. (In Russ.) URL: <https://bankstoday.net/last-articles/mehanika-bankovskogo-perevoda-deneg-s-karty-na-kartu-i-po-rekvizitam-nyuansy-o-kotoryh-vy-tochno-ne-znali>.
30. On the payment system of the Bank of Russia. Regulation of the Bank of Russia of Sept. 24 2020 No. 732-P. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
31. Porubleva E. S., Gareeva G. A., Grigorieva D. R. Electronic money and electronic payment services in Russia in the XXI century. *Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2018, no. 1-2, pp. 89—92. (In Russ.)
32. Manakova R. P. On the intersectoral application of private law concepts. *Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 4(18), pp. 114—121. (In Russ.)

Как цитировать статью: Савченко М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

For citation: Savchenko M. M. The legal nature of non-cash and electronic money as a subject of criminal encroachments. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

УДК 349.41
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215

Тютюник Аэлита Сергеевна,
Candidate of Law,
Lecturer of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: lityla@yandex.ru

Тютюник Аэлита Сергеевна,
канд. юрид. наук,
преподаватель кафедры правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: lityla@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ЗЕМЛИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

TO THE QUESTION OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF LAND PROTECTION IN THE ENFORCEMENT PRACTICE

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law; natural resources law; environmental law; agrarian law

Принципы земельного права, несомненно, являются важной частью земельного права, поскольку они определяют общую направленность и выражают основу и сущность регулирования земельных отношений в Российской Федерации. Особый интерес в изучении принципов земельного права представляют принципы, связанные с охраной земли. Нельзя не отметить, что с каждым годом количество загрязненных земель или земель, которые используются не в соответствии с их целевым назначением либо не используются, продолжает расти. Органы государственного земельного надзора, видя такое состояние земель, стараются с помощью принципов, связанных с охраной земли, и иных законодательных положений по охране земель сохранить землю, предупредить негативные воздействия на нее, вернуть

ее качественное состояние. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что суды неохотно применяют принципы, связанные с охраной земли. Например, суды Москвы и Московской области сослались в своих решениях на принцип, закрепленный в пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, в период 2008—2021 гг. всего семь раз. При том, что принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) является одним из важнейших принципов, который входит в общий принцип охраны земли.

В свою очередь, без анализа текущей судебной практики как особого вида правоприменительной деятельности, в части применения принципов земельного права, связанных